

Марина Александрова

Око за око

T8 RUGRAM

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Александрова, М.

A46 Око за око / М. Александрова. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. – 350 с. – (Увлекательное чтение).

ISBN 978-5-519-66404-2

Боярский сын Ярослав после смерти родителей становится казаком, он одержим желанием отомстить за убийство своих родных. И в этот непростой жизненный период он встречает Григория Отрепьева – будущего русского царя Лжедмитрия...

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-66404-2

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

Легенда о перстне

В давние времена в городе Константинополе жил человек. Слыл он великим мастером ювелирных дел. Не было ему равных в этом не только в Константинополе, но и по всей Византии. Делал мастер перстни, браслеты и ожерелья и тем зарабатывал немалые деньги.

Всего было в достатке у ювелира, не было у него только семьи. Жил он одинокой холостяцкой жизнью, а годы шли, и был он уже не молод.

Но вот однажды встретил мастер девушку, прекрасную, как сама любовь. Воспылал к ней страстью ювелир, и девушка, как это не удивительно, ответила ему взаимностью. Ювелир женился на ней — препятствий к этому никаких не возникло — и стал жить семейной жизнью.

Только после свадьбы понял мастер, что многое не разглядел в характере своей красавицы-жены. Оказалось, что под ангельским личиком скрывается дьявольский нрав. Но мастер все равно продолжал любить свою жену, а потому прощал ей все злобные выходки, принимая ее такой, какая она есть.

Время шло. Ювелир делал свои украшения, предоставив молодой жене полную свободу действий. Та занималась исключительно самой собой, не прилагая ни малейших усилий к тому, чтобы сделать счастливым мужа.

Однажды жена все же подарила мастеру радостную весть, сказав, что она беременна. В положенный срок на белый свет родилась девочка. Семейная жизнь начала потихоньку входить в спокойное русло. Конечно, примером добродетели жена мастера не стала, но и откровенно злобных выходок себе уже не позволяла.

На самом деле причиной этому было не рождение дочери и не изменения, произошедшие в характере жены. Ювелир и не догадывался, что его жена, уезжая на несколько дней, вовсе не гостит у родителей, как она обычно говорила, а принимает участие в служениях, противных Богу, т. е. в черных мессах.

Годы все шли и шли, мастер по-прежнему ни о чем не догадывался. Его только удивляло, что жена никогда не берет дочь с собой погостить у родных. Однако та всегда отговаривалась тем, что отец не может простить ее за то, что она подарила ему внуку, а не внука, и девочку видеть не хочет. Ювелир изумлялся стойкой неприязни свекра, но вслух ничего не говорил. Он-то любил свое единственное дитя до самозабвения.

Дочь подросла и стала писаной красавицей, не уступающей в красоте матери, лишь душа у нее была светлая, как у настоящего ангела, сошедшего с неба для того, чтобы спасти нашу грешную землю.

Но вот, однажды жена внезапно выразила желание взять девушку с собой. Та с радостью согласи-

лась. Вернулась жена через месяц. Обливаясь слезами, поведала она мастеру о том, что их единственная дочь скончалась от болотной лихорадки по приезде к родственникам.

Ювелир был безутешен, но ни на минуту не усомнился в правдивости слов жены, только лишь изъявил желание как можно скорее посетить могилу дочери. Жена не сопротивлялась открыто, но каждый раз находила все новые поводы для того, чтобы отложить поездку.

Наконец ювелир заподозрил неладное и, не сказав жене ни слова, сам поехал к ее родителям. Каково же было его недоумение, когда он обнаружил, что родители жены скончались несколько лет назад. Сначала он не поверил этому, но сам посетил кладбище и нашел их могилы. Могилы же дочери ему найти так и не удалось.

Вернувшись домой, ювелир не сказал жене ни слова о том, где он был и что обнаружил. Та, испугавшаяся сначала, постепенно успокоилась и пришла к выводу, что ее супруг ездил по каким-то своим делам.

Ювелир начал следить за женой. Когда она очередной раз собралась ехать к родителям, он сказался больным и по этой причине отказался ехать с ней, проведать могилу дочери. Жена уехала, а он последовал за ней, стремясь докопаться до разгадки зловещей тайны.

Мастер прибыл как раз вовремя, чтобы увидеть, как участники черной мессы приносят в жертву сатане молодую девушку. Это была уже не дочь ювелира, но тот проник в суть происходящего.

В следующий раз черная месса была прервана в самом разгаре появлением священников. Жену ювели-

ра, по его просьбе, не предали смерти, как остальных участников преступных деяний, а привезли в монастырь, дабы изгнать из нее демона.

Ритуал был проделан со всей тщательностью, и, наконец, душа ее очистилась от скверны. Сразу же после того, как дьявол был изгнан, жена мастера скончалась.

Отпускать демона бродить по земле было бы весьма неосмотрительно, но погубить его было невозможно. Потому решили заточить демона, чтобы не мог он навредить людям. Для этого ювелир изготовил кольцо — простенький серебряный перстень с черным опалом. В него-то стараниями монахов и был загнан демон.

Когда изготовлялся перстень, монах наложил на него заклятье.

Он понимал, что когда-нибудь, несмотря на все старания монахов, перстень может попасть в чужие руки. Поэтому бывший ювелир постарался как можно более обезопасить проклятое украшение. Естественно, сделать его совсем безобидной побрякушкой ювелир не мог, но подчинить — в некоторой степени — демона, таящегося в кольце, воле его владельца, было монахам под силу.

На перстень наложили заклятье, по которому демон не мог вредить своему хозяину, но помогал ему во всем. Освободиться от власти хозяина демон мог лишь в том случае, если его владелец совершит три проступка, которые разрушат чары. Для того чтобы выпустить демона на свободу, владелец перстня должен был стать причиной смерти женщины, лжесвидетельствовать и лишить ребенка куска хлеба. После этого демон

будет волен расправиться с ним, и ничто не станет ему в этом преградой.

Монахи не думали, что перстень еще когда-нибудь окажется в руках кого-нибудь из мирских людей. Мастер, постригшись, остался в монастыре и всегда носил перстень на левой руке как напоминание о своей неосмотрительности и постигшем его горе. Он завещал похоронить зловещее кольцо вместе с ним, тем самым навсегда избавив людей от напасти, но судьба распорядилась иначе.

Однажды мастер отправился с неким поручением в соседний монастырь. По пути на него напали разбойники. Ювелира убили, сняли с шеи золотой крест, а с пальца — дешевое серебряное кольцо с черным опалом. С тех пор проклятый камень начал странствовать по свету, принося людям горе.

Глава 1

Ослепительное утреннее солнце, после затянувшейся непогоды наконец вновь предстало пред жителями Углича во всем своем великолепии, щедро одаривая долгожданными лучами, словно последней милостью, около двухсот человек, находящихся на главной площади града, половине из которых в этот майский денек предстояло проститься с жизнью.

У Ярослава, протискивавшегося сквозь многочисленную толпу праздных зевак, от яркого блеска и мелькавших пред ним лиц нестерпимо ломило глаза, на которых и без того застыли еле сдерживаемые слезы.

Пробираться к центру площади с каждым шагом становилось все труднее и труднее, и вскоре Ярославу пришлось остановиться, натолкнувшись на непреодолимое препятствие. Прижавшись друг к другу настолько тесно, что затылком ощущалось чужое дыхание, люди плотным кольцом окружили место казни, и прекративший свое движение Ярослав мгновенно стал частью этой непроходимой живой стены.

Волнение, охватившее казавшееся безбрежным людское море, постепенно нарастало, однако Ярослав

уже не замечал бурлящей вокруг него многотысячной толпы. До рези в глазах, пытаясь найти знакомые лица, всматривался он в то самое место на площади, где с минуты на минуту должна была произойти расправа доселе невиданного для мирного града размаха.

Гражданам Углича предстояло поплатиться за преданность юному царевичу Дмитрию, который, по тайному приказу Бориса Годунова, был зарезан Михаилом Битяговским. Угличане, гордившиеся выпавшей их городу честью воспитывать будущего самодержца, в праведном гневе растерзали убийцу и его сообщников.

Земля Российская тут же стала полниться слухами о причастности Годунова к смерти царевича, и тот, желая снять с себя все подозрения, решил уничтожить не только участвовавших в расправе над Битяговским, но и всех свидетелей кровавого дела. Под горячую руку Бориса попали как участвовавшие в убийстве Битяговского, так и ни в чем не повинные люди...

Там, куда, шурясь, так старательно вглядывался Ярослав, наконец показалось какое-то движение, и шумевшая все утро толпа, как по приказу, притихла. В полнейшей тишине слова читавшего указ звучали отрывисто, словно удары большого молота, и под каждым взмахом этого орудия погибала чья-то жизнь.

— ...Егоркин Евдоким, Евсеев Иван, Евсеев Никита, Евсеев Николай, Зиновьев Павел... — оглашал список приговоренных к смертной казни читавший, и с трижды прозвучавшей фамилией пропала последняя надежда Ярослава на то, что его семья останется в живых.

Волна неопишуемой горечи, обиды на весь белый свет накатила на Ярослава, пока стрельцы закидыва-

ли петли на шеи его отца и братьев, и сквозь наворачнувшиеся на глаза слезы, которые уже не было никаких сил сдерживать, он почти не видел, как вострепнулись и вместе с последними вздохами навеки замерли тела его родных.

Ярослав, единственный из оставшихся в живых в семье Евсеевых, не стал дожидаться, когда снимут тела. В отчаянии расталкивая окружавших, осыпаясь с разных сторон всевозможной бранью, он изо всех сил начал выбираться из толпы.

Когда наконец для обессиленного Ярослава место казни осталось далеко позади, он привычной дорогой, которая из-за бывшей в самом разгаре казни теперь пустовала, направился к своему другу Дмитрию. Однако задолго до того, когда стала видна усадьба Ефимовых, Ярослав нос к носу столкнулся с Димкой, который стремительно вынырнул из-за поворота.

— Ярыш! И где тебя черти носят! — выплеснул на Евсеева свое возмущение Димка, однако, заметив еще не высохшие на его лице слезы, смягчился. Беря друга под руку, он уже более мягко продолжал:

— Я же тебя просил не ходить туда... И вообще, как ты только узнал?

— Так, — Ярослав прижал руку к сердцу и, опустив глаза, тихо добавил. — Их больше нет...

Дмитрий даже не нашелся, что на это ответить, и между друзьями повисло тягостное молчание.

— Ты что-то хотел мне сказать? — первым нарушил тишину Ярослав.

— Да, знаешь, а ведь пока ты был... — Димка замялся, — ну пока ты был там, тобой интересовались,